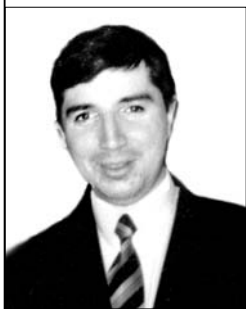

«МОЖЕТ СОБСТВЕННЫХ ПЛАТОНОВ»...

Арсений Александрович Замостьянов

В названии этих заметок — цитата из Ломоносова. Помните, эти стихи печатались на школьных тетрадках? Цитату из стихотворения принято завершать многоточием. Но по смыслу здесь больше подходит вопросительный знак. Потому что день сегодняшний опрометчиво колеблет прописные истины, которым был предан Ломоносов. Вот если бы Ломоносов написал, что «может офисных планктонов российская земля рождать», это грамматически было бы не вполне верно, но по смыслу — в самый раз!

- *российская элита* • *обучение за рубежом* • *традиции российской массовой школы* • *психология рантье* • *социальная политика*
- *народное самосохранение*

Нужны ли нам созидатели? Может ли существовать улей, составленный из одних трутней? Наверное, может, и это будет очень весёлый, «креативный», яркий улей — как современная ночная Москва,

пахнущая виски, бензином и духами. Нужна ли нам система образования, если успешные господа могут воспользоваться лучшими мировыми образцами,

а горемыкам и начальной школы хватит?..
Прошли времена всеобуча, рынок требует конкуренции. Что, если в этой конкуренции отечественная школа не выживет, погибнет? Нам останется глубокомысленно пожать плечами: таковы законы рынка.

Самый либеральный губернатор нашей страны — Никита Белых — выступил недавно с сенсационными признаниями. Вести дневник в Интернете — последний писк политической моды. Живой журнал, твиттер одноклассники — всё это удобные пространства для провокаций и кокетства правителей мира сего. А уж когда глава государства намекнул, что интернет-дневник — это очень прогрессивно, в живой журнал чиновники бросились, как в привокзальный буфет. Никого уже не удивляет эта форма самопрезентации наших управленцев.

Но вокруг этой реплики поднялся шум на весь Интернет. Речь зашла о школе, о воспитании — и витиеватая исповедь кировского губернатора покорила даже бывалых циников. Господин губернатор пишет:

«На днях принял очень сложное для себя решение. Как многие знают, мой старший сын Юра учебный год 2008/09 жил со мной в Кирове и ходил в подготовительный класс Вятской гуманитарной гимназии. Думал, что 1 сентября в этом году он пойдёт уже в первый класс ВГГ. Но, как показал прошедший год, у меня просто физически не хватает времени, чтобы заниматься воспитанием сына. Абсолютно типичная ситуация — когда я ухожу на работу, он ещё спит, а когда прихожу — уже спит. Это неправильно. Я очень серьёзно и ответственно отношусь к отцовству и не хочу пускать процесс воспитания на самотек. Но ни я, ни моя жена сейчас не можем проводить с Юрой столько времени, сколько необходимо в его возрасте.

Кроме того, я хочу, чтобы Юра рос нормальным ребёнком, чтобы в школе не было какого-то особого статуса, не было попы-

ток его как-то возвысить, позволять ему всё, что угодно и так далее. Если он будет учиться в Кирове — он будет «сыном губернатора» с соответствующим отношением со стороны окружающих. Примерно та же картина будет и в Перми. К сожалению, я знаю немало примеров, когда просто положение, которое занимают родители, портит детей. Причём помимо воли самих родителей. Не хочу, чтобы с Юрой получилось также.

Поэтому я решил отправить сына в школу-пансион в Англию. В России, к сожалению, нет полноценных школ-интернатов (кроме учреждений для социально незащищённых детей), которые обеспечивают комплексное развитие и воспитание ребёнка, где бы он круглосуточно находился в центре внимания. Плюс там Юра не будет «сыном губернатора», а будет просто одним из учеников, ведь англичанам нет дела до того, чем я занимаюсь и какой пост занимаю.

В школе, где он будет учиться, условия проживания максимально спартанские. Конечно, вся инфраструктура и образовательная, и для занятий спортом в отличном состоянии, но дети живут в комнатах примерно как в наших пионерлагерях. И это тоже плюс. Пусть растёт в аскетичных условиях и понимает, что в этой жизни всего надо добиваться самому.

Решение действительно далось мне непросто. Сына мне будет очень не хватать, но я считаю, что должен так поступить ради его блага.

Понимаю, что у кого-то может появиться соблазн начать кричать о том, что вот «губернатор везде нахваливает образование Кировской области, а сына отправил учиться за границу». Даже удивлюсь, если оппоненты не используют этот очевидный ход. Но, повторюсь, мотивы моего решения лежат не в плоскости каких-то личных амбиций или пренебрежения к кировскому образованию.

На самом деле, я очень доволен, как Юра проучился год в ВГГ. И будь у меня больше свободного времени для него и не работай я губернатором — я был бы двумя руками за то, чтобы он продолжил образование в гимназии. Но сейчас вынужден принять такое решение. Если по каким-то причинам у Юры не заладится, тогда, скорее всего, он вернётся в ВГГ».

Изыщная литература — психологизм, самокопание, риторические приёмы — ничего не жалко для сетевой аудитории. Но комментаторы были неумолимы. Вот несколько характерных реплик:

— Дети высоких чиновников учатся за рубежом. Именно поэтому образованием в России никто серьёзно не занимается.

— Обоснование прикольное. Сам выбор места учёбы для сына выбран отлично. Но обоснование «улыбнуло». Интересно, в наших школах кроме детей рабочих будет кто-то учиться? И зачем заниматься чиновникам школами, если дети учатся за границей.

— И вернётся Юра через десять (или сколько там?) лет домой вылитым англичанином. А здесь вырос бы хоть и сыном губернатора, но всё-таки русским. Об этом аспекте не думали?

Не будем радикалами и максималистами. Осаждённая крепость за «железным занавесом» нам не нужна. Немало выдающихся достижений в истории России связано с международным сотрудничеством. Учиться за рубежом и приглашать иностранных учителей — это вполне обоснованная практика, если речь идёт о тех областях знания, в которых российские специалисты далеки от лидирующих позиций. *Но есть базовые ценности, есть принципиальные установки и, наконец, инстинкт народного самосохранения. Есть традиции русской советской средней школы — традиции славные. Сегодня многие пытаются дискредитировать учителя, дискредитировать нашу школу. Эта кампания — увертюра к упразднению массовой школы, к «реформе», которая обернётся разрушением «до основания, а затем». Кому-то это выгодно — наверное, тому, кто не видит своего будущего в России, кто*

привык свысока смотреть на эту неприбранную, не англоговорящую страну.

Чему школьник из финансово благополучной семьи не может научиться в России? Пожалуй, только иностранному языку. И стереотипам поведения, свойственным англичанину, французу или американцу. В России специалист, изучавший алгебру, литературу и химию на английском языке, обречён на отставание. Значит, губернатор не видит будущего своих детей на Родине. Он не признаётся в этом публично. Может быть, он не признаётся в этом самому себе, но логика побеждает пропаганду. Мальчик из английской школы в девяти случаях из десяти будет в России восторженным туристом или скучающим транзитником, колонизатором или добрейшим заграничным благотворителем... Но знать и понимать Россию изнутри ему будет трудно.

Известен случай — уж не знаю, реальный или легендарный, но в любом случае образцово-показательный. Косыгин открывал в Грузинской ССР новую табачную фабрику. По дороге на торжество попросил у директора закурить (хотя бросил курить в последний день войны). Когда директор протянул Косыгину американскую сигарету, председатель Совмина тут же велел развернуть машину и на фабрику не поехал. Курить чужие сигареты — это, конечно, полбеда. Но если мы хозяева своей страны, мы не имеем права предавать российскую школу. Всеми силами мы должны поддерживать её авторитет. А то ведь как получается, сегодня предпочитаем английскую школу, а завтра... сто раз подумаем: «А зачем нам отечественный губернатор? Гораздо удобнее пригласить варяга — как Хиддинка и Адвоката в футбольную сборную». Причин можно придумать сколько угодно — и самых убедительных! Только, отказываясь от своего, мы становимся беднее. И оставляем себе одну перспективу: мимикрировать под иностранцев. Нефтью, газом и золотом добывать себе привилегию быть англичанином или немцем. Позорная, жалкая перспектива.

Но может быть, эти рассуждения слишком догматичны? Может быть, мы зря делаем такие выводы из родительских откровений либерального губернатора? Может быть, в этом и состоит модернизация — «мундир английский, табак японский»? Самая страшная проблема, конечно, не в космополитизме властной элиты. А в том, что элита в современной России настолько оторвана от «чёрного люда», что, потеряв пресловутую «связь с народом», отказывается от национальных черт. Элите нужен особенный язык — и уж, конечно, не русский! Нужен иной климат, чем у «отребья». И школа — не ординарная СОШ и даже не ВГГ, а заморская пятизвёздочная школа!

На что же способна эта элита, в чём её историческая роль? Мы получили могущественную горлопанскую прослойку — в пространстве деловой России всё больше рекламы и саморекламы, всё меньше дел. Всевластие телевизионной и интернет-картинки оказалось опасным. Тут, пожалуй, сбывлись самые пессимистические прогнозы. Нам говорят: пора становиться постиндустриальным обществом. Даёшь менеджеров вместо инженеров! Будут эти белые воротнички в больших офисных помещениях нажимать на кнопки, водить пальчиками по сенсорным экранам, нефть и газ пойдут куда надо, денежные потоки — им навстречу, вот вам и благополучие. А асфальт у меня под окнами кладут рабочие-киргизы с помощью итальянского катка!

Дети российской элиты учатся вдали от родных осин. А ведь ещё недавно главы многих иностранных государств учились у нас! И среди них были такие на весь мир известные политики, как Дэн Сяопин и Александр Дубчек... Был в московской школе имени Белинского учитель литературы — Давид Яковлевич Райхин. Легендарная школа с видом на Кремль, в которой учились и дети наркомов, и дети рабочих — и вместе ходили в литературный кружок Райхина. Однажды осенью 41 года, когда ребята вместе с Райхиным выкапывали в хлябях противотанковые рвы, один старшеклассник зака-

призначал. Он был сыном второго человека на Лубянке! Но Райхин непедagogично дал ему оплеуху. Тот старшеклассник потом стал офицером, с честью прошёл дорогами войны. И все понимали, что ту оплеуху он заслужил... Вот такая была элита. Плебейская. Но именно она не дрогнула во время той войны.

Мы не настолько наивны, чтобы ждать от современной элиты бескорыстного патриотизма, стремлений защитить честь родной страны... Государство должно поставить элиту в такие условия, когда детям учиться в России *выгодно*. Здесь не обойтись одними материальными стимулами. Морального стимула, энтузиазма тоже недостаточно. На одном насилии тем паче не продержаться. Необходимо разумное сочетание этих трёх начал — корыстный интерес, энтузиазм, страх. Конечно, трудно принять необходимость суровой закалки, когда ты привык к патрицианскому комфорту (а привыкают к нему быстро!).

Архипелаг «постиндустриального общества», который оазисами проступает в огромной России, внешне напоминает ситуацию на Западе. Но только внешне! Классическое постиндустриальное общество — это не только повальное использование информационных технологий, но и опора на университеты, на научные лаборатории. Россия в этом смысле за двадцать лет сделала сто шагов назад. Результативная и массовая работа в науке сегодня в современной России невозможна. На протяжении XX века у нас рабочий класс, инженерное и офицерское сословия пополнялись выходцами из крестьянства. А в девяностые годы произошёл не менее впечатляющий отток из рабочих, инженеров и офицеров — в торговлю, криминал и охрану, а из науки — в менеджмент широкого профиля. Эти метаморфозы можно оценивать по-разному. Но если попытаться охарактеризовать их одним словом, трудно найти более ёмкое, чем *деградация*. И разгул преступности, и оторванность элиты от народа — всё это было предопределено великим переселением инженеров в челноки, с заводов —

на оптовые рынки. Переходная экономика — это когда научные сотрудники торгуют в переходах, а офицеры милиции возглавляют банды. Переломить эту тенденцию можно только, если общество будет готово пожертвовать крупицами комфорта и спокойствия, а элита умерит аппетиты и откажется от индulgенций. Думаю, что это невозможно хотя бы потому, что у многих наших соотечественников, к великому сожалению, в последние годы сложилась психология рантье — удачливого или горемычного, но рантье. А рантье, неготовый к борьбе и жертвам, всегда именно жертвой и становится...

Наша социальная политика последних лет — точечное заливание проблем колоссальными деньгами и ещё более колоссальными обещаниями. Вопреки известной притче, дают нищему рубль, а не удочку. А нужна система бесплатного всеобуча и оплачиваемого квалифицированного труда. Но мы как раз от этого отходим! Мы закрываем научные институты, закрываем предприятия — а потом государство милостиво помогает безработным... Нельзя требовать от труда быстрой рентабельности! Мы же не ждём рентабельности от безделья! И безделье находится в привилегированном положении: оно поощряется государственной благотворительностью. Великий принцип «Кто не работает, тот не ест» никак не учитывает рентабельность труда. Ему на смену приходит порочный принцип: мы обеспечим вам сносное существование — только, пожалуйста, не работайте. В этой системе можно «крутиться», но глупо трудиться. А ведь нужно беречь каждую школу, каждый научный институт, каждый завод. Даже если сегодня они принесут убытки. Таким образом поддерживаются профессиональные навыки, которые понадобятся обществу в будущем... А тысяча сокращённых рабочих сегодня — это сотня новых бандитов завтра. Двадцать уволенных учителей — это шаг к одичанию... С каждым годом у нас и так всё меньше и меньше создателей-профессионалов.

Многие сейчас рассуждают о том, как сделать людей нравственнее, как отвадить от поножовщины, от наркотиков и алкоголя. Вот в это страшное лето наш председатель правительства лично тушил пожары, пролетая над лесами на самолёте-амфибии Бе-200 ЧС. Эффектная картинка! Если бы наши пропагандисты воспользо-

вались ею и вложили несколько миллионов (сколько их мы пускаем по ветру!) в рекламу самолёта, который и так бесплатно на весь мир прорекламовал В.В. Путин... Может быть, вскоре вокруг амфибии уже работали бы десятки тысяч человек. Их созидательный труд хорошо оплачивался бы, они бы гордились «бешкой». Вряд ли дети этих людей — от главного конструктора до рабочего — ходили бы с кистенями по дорогам. У этих детей появился бы мощный стимул учиться — и не в Англии.

Вспомним: на «Буран» в 1980-е работали несколько миллионов! Это была гигантская кооперация. А у каждого — семьи. Вот вам и десяток миллионов человек, которые с меньшей вероятностью станут наркоманами и бандитами, чем дети неприкаянных «мизераблей». А начинается всё со школы... Вот на такие мысли меня натолкнула интернет-реплика губернатора Бельих.

Вера в отечественную школу нужна каждому из нас. Большие просветительские (вроде всеобуча) и технические (вроде «Бурана») проекты нужны не только для их конкретного результата и быстрого дохода, но и для формирования здорового человека. А в успех другой социальной политики я не верю... Широкая программа общедоступного (бесплатного!) образования и большие технические проекты — а всё иное от лукавого, будь то красивые округлые слова или художественный свист.

Ломоносов писал:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовёт от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободрённые
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать. **НО**